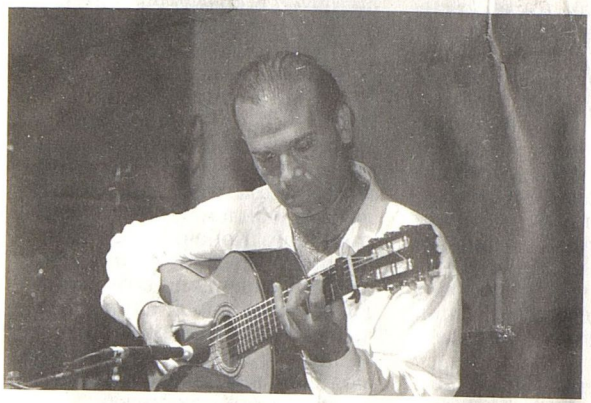
"НАЧИНАЕТСЯ ПЛАЧ ГИТАРЫ..."

Рос. муз. газета. – 2004. – № 11 (нояб.) – с. 6



Виртуоз-пианист и композитор Даниил Крамер — талантливый импровизатор не только в своей фортепианной профессии, но и в создании концертных программ. Последние два придуманных им цикла в Доме Музыки на Павелецкой называются "И классика, и джаз" и "Всемирное джазовое ревю". В первом заявлены музыканты, равно искусные как в академической музыке, так и в джазе, такие как, например, валторнист Аркадий Шилклопер, пианист Денис Мацуев, или целый ряд французских исполнителей — аккордеонист Ришар Гальяно, кларнетист Мишель Порталь, скрипач Дидье Локвуд: Второй цикл представляет не столько джаз, сколько ту музыку, которая его окружает и питает. Старт был дан концертом Classic Meet Cuba — джазовое трио из Дрездена: братья Килиан Форстер (контрабас), Тобиас Форстер (рояль) и барабанщик Тим Хан, а вместе с ними два кубинца, мастера "легких ударных" (перкуссии) — Алексис Эрера Эстевес (конги) и Элио Родригес Луис (бонги). Звучали импровизации на темы Баха, Моцарта, Шопена, Чайковского; классическая ткань была насыщена пикантными акцентами и полиритмической афрокубинской "сеткой". И вот только что состоялся второй вечер этого абонемента: знаменитый испанский гитарист Хуан Рамона со своей группой играл музыку фламенко.

Фламенко — фольклор южноиспанской провинции Андалузия. Эта музыка во многом близка джазу. Она импровизационна, остро ритмична и использует множество орнаментов — скользящих узоров глиссандо, трелей, виртуозных пассажей. В начале 60-х годов прошлого века вышла знаменитая пластинка Scetches of Spain ("Испанские эскизы"), наигранная великим чернокожим трубачом Майлсом Дэвисом вместе с оркестром не менее знаменитого аранжировщика Гила Эванса. В этом диске звучали абсолютно "по-джазовому" такие произведения испанской классики, как "Аранхуэсский концерт" Хоакина Родригеса, фрагменты из балета Мануэля де Фальи "Любовь-волшебница" и несколько мелодий фламенко — таких, как "Солеа" и "Саета". После выхода диска весь мир охватила волна увлечения фламенко. Впрочем, фламенко "в джазовом ключе" не отменило фламенко фольклорного. Хуан Кармона как раз и представил музыку на грани — наполовину этно, наполовину джаз.

Этот красавец-гитарист (внешне типичный мачо) музицировал с ансамблем, включавшим вторую гитару (брат Хуана — Пако), скрипку (Паскаль д'Лале), исполнителя на перкуссии (Каду) — его инструмент больше всего напоминал фибровый чемоданчик, по которому исполнитель отбивал ритмы ладонями, бас-гитару (Дидье дель Агила), вокал (Хусто Элериа) и танцы (Эдуардо Клавихо).

Хуану Кармоне сейчас 32 года. Его предки были цыганами из испанской Малаги. Образование молодой гитарист получил в парижской Национальной консерватории, однако позже вернулся "к корням" — в Херес де ла Фронтера в Андалусии, в город, считающийся колыбелью фламенко. Почти десять лет Кармона играл рядом с величайшими мастерами этого жанра, подражая им и учась у них. Он работал с певцами Агухетасом, Антонио и Мануэлем Маленас, танцорами Грийо и Анной Парийя.

Его гитара звучит мозаикой тембров, напоминая то орган, то пастушью свирель, то виолончель. Артист начинает какой-нибудь безмерной длины пассаж в низком регистре — пианиссимо в мрачноватых темных тонах. Потом взлетает в средний регистр, играя уже светлее и "вокальнее". И, наконец, завершает звуковую гирлянду где-то в "стратосфере" — звенящими звуками фортиссимо. Мелодия и аккомпанирующие аккорды звучат порой одновременно, в переплетениях-перебросах. Есть "соло баса" (на нижней струне гитары), встречаются жесткие аккордовые сгустки, ударность чередуется с нежной мечтательной лирикой.

На концерте в Московском Доме музыки в первом отделении исполнялось андалузское фламенко: знаменитые мелодии Casablanka a Granada, Solea, Solea por bulerina, Juncales и другие. В них итог тысячелетнего сплава музыкальных культур Востока: финикийских, греческих, византийских, арабских, цыганских.

Большая роль в группе Кармоны отводится танцору и певцу Эдуардо Клавихо, который крутится волчком, отбивает каблуками мелкие, дробные ритмоузоры и одновременно, прищелкивая пальцами, что-то гортанно выкрикивает. Исполнитель на перкуссии Каду работает на колорит ансамбля, подключая свои тарелки, звоночки и колокольчики тогда, когда, казалось бы, всё уже сказано, все возможности использованы. А вокалист ("кантаор") Хусто Элерия — мастер прихотливого орнамента — неожиданно напомнил наших мугамистов, армянских и азербайджанских.

В конце отделения на сцене появился Даниил Крамер и сыграл вместе с музыкантами Кармоны свободную 15-минутную фантазию в испанском духе. Перед музыкантами стояли нотные пюпитры, перед Крамером — пол-листочка бумаги с общей схемой композиции. Но в какой-то момент то одного, то другого исполнителя подхватывала волна свободной импровизации, уносившая в заоблачные выси фантазии.

Масштаб второго отделения укрупнил симфонический оркестр "Русская филармония" под управлением Александра Шацкого, сыгравший вместе с группой Кармоны Sinfonia Flamenco. Хотя больше это походило на симфоническую поэму, в интонациях которой угадывались мотивы Альбениса, Равеля и незабываемой сюиты Гила Эванса Scetches of Spain. И если понимать симфонизм как принцип развития, становления, преобразования, то группа Хуана Кармоны оказалась удивительно симфоничной.

...Впереди в "крамеровском" цикле — концерты чешского кларнетиста Феликса Словачека (с биг-бэндом), лучшего, как считают многие критики, польского пианиста Анджея Ягодзиньского, блистательного венгерского скрипача Золтана Лантоша.

Аркадий Петров

Кармона Даниил
Бразоло – виолончель
Гитара – Хуан Кармона
Ансамбль
Москва